

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДРЕВНЕРУССКИХ КОРНЕВЫХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ, СООТНОСИТЕЛЬНЫХ С ГЛАГОЛАМИ

В качестве корневых в данной работе условно рассматриваются бессуффиксальные имена различных типов основ и имена с суффиксом *-j-*, поскольку в праславянском и древнерусском языках они образуют мягкий вариант тех же типов основ и по рассматриваемым морфонологическим характеристикам в большинстве случаев объединяются с соответствующими твердыми вариантами. Из вопросов, входящих в морфонологический анализ этих имен, разбираются два: 1) степень характерности для отдельных типов именных основ различных ступеней корневого вокализма; 2) соотношение по корневному вокализму между именами и однокоренными глагольными основами.

Выделение в качестве объекта анализа имен, соотносительных с глаголами, объясняется утратой чередований корневых гласных в большинство корней, не представленных глаголами. Так как а priori очевидно, что большая часть словаря древнерусского языка унаследована от праславянского языка, описание ступеней корневого вокализма дается на уровне праславянского языка раннего периода, до монофтонгизации дифтонгов, а полученная морфонологическая характеристика может быть приписана праславянскому языку или, точнее, тому его диалекту, продолжением и развитием которого является древнерусский язык. С другой стороны, рассмотрение древнерусского материала с точки зрения праславянского позволяет определить степень сохранения и активности в древнерусском языке (как диалекте праславянского языка и позднее) морфонологических характеристик корневых имен, сложившихся в праславянский период¹.

Корневые имена древнерусского языка, соотносительные с глаголами, распределены преимущественно по трем парадигматическим классам: основы на **-o-/*-je-*, основы на **-a-/*-ja-* и основы на **-i-*. Основы на **-й-* и на **-й̄-* представлены еди-

¹ В качестве источника использованы главным образом «Материалы для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского. Сопоставление имен с однокоренными глаголами в большинстве случаев основано на этимологиях, принятых М. Фасмером. Из словаря Фасмера заимствованы и иноязычные соответствия для русских имен.

ническими образованиями: к основам на *-й- первоначально относились, возможно, *садъ*² (к *сѣсти*, *садити*) и *вожь*³ (к *вести*, *водити*), к основам на *й восходят, вероятно, *въстоугъвъ*, *оустоугъвъ* 'ремень', *моутъвъ*, *скалъва* 'утес, скала', *потакъвъ* 'потачка', *полова* (ср. др.-лит. *pēlūs*)⁴. Продуктивность имен с основами на *-o-/*-je-, *-a-/*-ja- и на *-й- различна; более половины представленных корневых имен составляют основы на *-o-/*-je-, около одной трети — основы на *-a-/*-ja- и лишь 16⁰/₀ — основы на *-й-.

Большая часть корней, представленных в соотносительных с глаголами корневых именах, характеризуется чередованием гласных; меньшая часть (около 1/5) не допускает чередования гласных. При учете этого разделения корней на две группы, распределение корневых имен между различными типами основ для каждой группы корней может быть выражено следующим образом (см. табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Типы корней	Типы основ (в %)		
	-o-/-je-	*-a-/*-ja-	*-й-
С чередованием гласных	≈55	≈30	≈15
Без чередования гласных	≈44	≈31	≈25

Судя по этим данным, основы на *-a-/*-ja- безразличны к наличию или отсутствию чередования корневого гласного, основы на *-o-/*-je- предпочитают в образованиях от корней с чередованием гласных, основы на *-й- более продуктивны в образованиях от моновокалических корней.

Имена с основами на *-o- и *-je- распределяются между корнями следующим образом: около 84% корней, от которых образуются имена *-o-/*-je-основ, представлено только в именах с основой на *-o-; около 9⁰/₀ — только в именах с основой на *-je-; около 7% корней представлено в именах и *-o- и *-je-основ. Следует, однако, учесть, что большая часть корней, представленных корневыми именами только мягкой разновидности склонения на *-o-, имеет *j* в своем составе, поэтому с точки зрения праславянского языка соответствующие имена являются основами на *-o-

² См.: Р. Э к к е р т. К вопросу о составе группы имен существительных с основой на -й в праславянском языке. — ВСЯ 4, 1959, стр. 122—124.

³ См.: V a s t e g I, стр. 213.

⁴ Впрочем, в последнем случае -в- может восходить к старому детерминативу (ср. наст. вр. *половом* при инф. *полоти*).

(а не *-je-!), ср. *бои* (к *бити*), *повои* (к *вити*) и др.⁵ Случаи, когда корни, структура которых допускает образование корневых имен и твердой, и мягкой разновидностей *-о-основ, представлены только в именах на *-je-, очень немногочисленны: ср. *ключь* (к *ключити*), *плачь* (к *плакати*), *цльжь* 'раствор муки для киселя' (к *цлдити*), *сторожь* (к *стеречи*). При образовании от одного и того же корня имен с основами на *-о- и на *-je- огласовка корня в этих именах в большинстве случаев тождественна: ср. *творь*—*нетворь* 'призрак', *оунозь* 'рана'—*ножь*, *застькъ* 'закром'—*стьчь* 'истребление, убиение, война, меч' и др. Единственное возможное различие однокоренных имен на *-о- и на *-je- по огласовке — это наличие в основах на *-о- большего числа вариантов огласовки, чем в основах на *-je- (обратное не встречается): ср. *наузь* и *наязь* 'чародейственная навязь' (к *вязати*)—*ужь* 'веревка'; *просьль* 'рассеянье' и *сьль* 'насыпь, вал' (к *сути*, *сьпу*)—*сьплъ* 'ржа, болезнь растений'; *текъ (ср. *текомъ* 'бегом') и *токъ* 'убитое для молотьбы место' (к *течи*, *точити*)—*течь (ср. без *утеча* 'сполна').

Распределение имен с основами на *-а- и *-ја- между корнями таково: 60% корней, от которых образуются имена этого парадигматического класса, представлены только основами на *-а-, 26% — только основами на *-ја-, 14% корней представлено именами как с основой на *-а-, так и с основой на *-ја-. Следовательно, круг корней, от которых образуются только имена с основой на *-ја-, довольно широк. При этом почти все имена мягкой разновидности парадигматического класса на *-а- имеют *j* суффиксального происхождения, лишь в *соа* 'сойка' (к *ситати*), *въта* 'ветвь' (к *вити*) и *пристрога j* принадлежит к корню. Поэтому приходится считаться с возможностью образования имен с основами на *-ја- от имен с другими основами.

При образовании от одного корня имен с основами на *-а- и *-ја- огласовка их примерно в половине случаев тождественна: ср. *перевара* 'чан'—*варга* 'место, где варили напитки', *погона*—*погона*, *прапруда* 'ливень'—*пружа* 'бороздка для воды в садах', *подъсьбка* 'место, где вырублен лес'—*сьча*, *истома*—*томла*. Возможные различия однокоренных имен с основами на *-а- и *-ја- по огласовке сводятся к следующим случаям: 1) в именах на *-а- представлено большее число вариантов огласовки, чем в именах на *-ја-: ср. *пека* 'жар, зпой', *опока*—*печа* 'попечение'; *досада*, *сусьда*—*сажа*; *тяга* 'дверная скоба', *туга* 'печаль, горе, бедствие'—*тяжа* 'тяжба, спор, ссора'; 2) имена с основами на *-а- и на *-ја- противопоставлены по корневому вокализму: ср. *обида*—*въжа* 'веко' (к *видѣти*), *пора* 'спор, распря, подпора'—*пърта* 'спор, ссора, нареkanie', *патока*—*теча* 'скороход'.

⁵ Ср.: W. V o n d r á k. Vergleichende slavische Grammatik, I. Lautlehre und Stammbildungslehre. Göttingen, 1906, стр. 401.

Случаи тождества по вокализму однокоренных *-а- и *-ја-основ трудно истолковать как следствие образования *-ја-основ от *-а-основ: этому препятствует различие в приставках и в значениях имен (ср. *истома*—*томла*, *тяга* 'дверная скоба'—*тяжа* 'тяжба, спор' и т. д.). Более реальным представляется образование этих *-ја-основ непосредственно от глаголов.

Ступени корневого вокализма, представленные в *-ја-основах и отсутствующие в однокоренных *-а-основах, иногда имеют соответствия в именах с основами на *-о-: ср. *пърѣ* 'спор, ссора'—*супърѣ* 'соперник, противник', *теча* 'скороход'—**текъ* (*текомъ* 'бегом'). Последняя пара свидетельствует о возможности образования *-ја-основ от *-о-основ. Образование от основ на *-о- вероятно и для некоторых имен с *-ја-основами, не имеющих однокоренных соответствий среди *-а-основ, при наличии близких по значению и тождественных по корневому вокализму *-о-основ: ср., например, *душа*—*духъ*, *кровла*—*кровъ*, *ловла*—*ловъ*, *свѣча*—*светъ*⁶. Случаев этого типа, однако, немного. Для прочих *-ја-основ наиболее вероятно непосредственное образование от глаголов: ср. *вѣжа* 'шатер, кибитка, башня' (к *везти*), *жажа* (к *жадати*), *нужа* 'необходимость, насилие', *пърча* и др.

Процентное распределение различных ступеней корневого вокализма в именах с основами на *-о-/*-је-, *-а-/*-ја- и *-ї- представлено в табл. 2.

Из сопоставления приведенных в табл. 2 данных следует, что приблизительно одинаково представлена во всех типах основ — на *-о-/*-је-, *-а-/*-ја- и *-ї- — огласовка в ступени редукции. Имена с основами на *-о-/*-је- и на *-а-/*-ја- близки друг к другу почти по всем видам вокализма, только ступень удлинения (*ѣ и *ѵ) значительно продуктивнее в основах на *-а-, чем в *-о-основах. Основы на *-ї- противопоставлены именам с основами на *-о-/*-је- и на *-а-/*-ја-: в именах на *-ї- значительно ниже (почти вдвое) продуктивность огласовки *о, но в такой же степени выше продуктивность огласовки **е*⁷; более продуктивен в основах на *-ї- и вокализм в ступени удлинения редукции (см. выше). Эти выводы подтверждаются данными сравнения по корневому вокализму имен, образованных от тождественных корней, но принадлежащих к различным типам основ.

Приблизительно одна треть корней, образующих корневые имена, представлена именами нескольких парадигматических типов. Примерно в половине случаев сосуществуют основы на *-о-/*-је- и на *-а-/*-ја-, около четверти случаев составляет парал-

⁶ См.: A. Meillet. *Études sur l'étymologie et le vocabulaire du vieux slave*, II. Paris, 1905, стр. 396, 399.

⁷ Ср. также: П. С. Кузнецов. *Чередования в общеславянском «языке-основе»*. — ВСЯ 1, 1954, стр. 40, 48.

Типы основ	Ступени вокализма (в %)				
	*o	*ē, ē	ступень продления редукции	*ь, ъ	*e
-o-/-je-	60	9	Единичные случаи	13	11
-a-/-ja-	48	25	Единичные случаи	11	11
*-ī-	27	16	11	11	32

Примечания к таблице: 1) рассматривается вокализм лишь тех имен, корни которых допускают чередование гласных; 2) описание чередований дается на уровне праславянского языка до монофтонгизации дифтонгов, поэтому как ступень *e рассматриваются древнерусские и (<*ei), 'y (<*eu), 'a (<*e <*en), ере (<*er), оло (<*el), как ступень *o — др.-русск. ѣ (<*oi), у (<*o <*on) и т. д.; 3) в группе *-o-/*-je-основ рассматриваются только имена мужского рода; об именах среднего рода см. ниже; 4) количественное распределение имен с вокализмом в ступени удлинения редукции по различным типам таково: основы на *-o-/*-je- — 5, на *-a-/*-ja- — 2, на *-ī- — 5 случаев. Представляется, однако, что суждение о продуктивности того или иного вида огласовки в именах определенного типа основ можно основывать только на его процентном отношении к общему числу имен данного типа. Число основ на *-ī-, соотносительных с глаголами, значительно меньше (всего 44 имени) числа имен с основами на *-o-/*-je- (164) и на *-a-/*-ja- (89). Поэтому больший процент имен с вокализмом *ь, *ъ в основах на *-ī-, чем в основах на *-o-/*-je- и *-a-/*-ja-, правомерно рассматривать как показатель большей продуктивности этой ступени вокализма для основ на *-ī-.

лелизм основ всех трех рассматриваемых парадигматических классов, значительно реже от одного корня образуются имена на *-o-/*-je- и на *-ī-. В каждом из этих типов параллелизма имен с различными основами возможны различные отношения их по корневому вокализму (если соответствующие корни допускают чередования гласных).

1. При образовании от одного корня основ на *-o-/*-je- и *-a-/*-ja- возможны следующие случаи:

а) огласовка корня в именах обоих типов основ тождественна (преобладающий тип отношений): ср. *заворъ—завора, въсь—завьса, пожегъ—зажога, парь—пара, запонъ—опона, студъ—остуда, потягъ—тяга* и др.;

б) в основах на *-o-/*-je- представлена большая вариантность корневого вокализма, чем в *-a-/*-ja-основах: ср.

произволъ—волма   волокъ—наволока   палъ—опала
довълъ   —   вълкъ   —   пенелъ   —

варь—варя   посягъ—присяга   стригъ—рострига
изворъ   —   досугъ   —   стрѣгъ   —
вирь   —

и др.;

с) бoльшая вариантность вокализма представлена в основах на **-а-/*-ја-*: ср.

<i>гонъ—погона</i>	<i>позоръ—зоря</i>	<i>некъ—нека</i>
— <i>пожня</i>	— <i>заря</i>	— <i>опока</i>
<i>сусѣдъ—сусѣда</i>	<i>трѣскъ—трѣска</i>	
— <i>досада</i>	— <i>троска</i>	

д) имена на **-о-/*-је-* и на **-а-/*-ја-* противопоставлены по вокализму: ср. *возъ—въжа* 'пaтер, кибитка, башня', *мячь—мука*, *отрепи* мн.—*тропа*, *перегъбъ—губа*, *покоръ—кара*, *колъ—скала*, *постигъ—стъзя*, *прильпъ—липа* (к *льпяти*, *льнути*) и др.;

е) наличие одной общей ступени вокализма сочетается с противопоставлением в других ступенях вокализма:

<i>раздоръ—раздора</i>	
<i>ударъ</i>	—
<i>паздеръ</i>	—
— <i>дира</i>	

2. Если от одного корня образованы имена с основами на **-о-/*-је-* и на **-ї-*, то возможны следующие отношения их по вокализму:

а) вокализм имен обоих типов основ тождествен: ср. *перекопъ—перекопь*, *вымолъ—моль*, *мѣлъ—мѣль*;

б) в основах на **-о-/*-је-* представлена бoльшая вариантность вокализма: ср.

<i>плетъ</i> 'плетень'— <i>плеть</i>	<i>рѣзь—порѣзь</i>
<i>плотъ</i>	— <i>разъ</i> —
<i>отписъ—отпись</i>	<i>ушидъ—ушидь</i>
<i>псъ</i>	— <i>уходъ</i> —

с) основы на **-о-/*-је-* и на **-ї-* противопоставлены по вокализму: ср. *блудъ—блядь*; *застогъ—остежь*; *унозь—обнизь*; *урекъ, рокъ—рѣчь*; *жаръ—гарь*.

3. Параллелизм однокоренных имен **-а-/*-ја-* и **-ї-* основ представлен только одной парой с тождественным вокализмом в ступени **е*: *стела—постель*.

4. Для однокоренных имен трех парадигматических классов — **-о-/*-је-*, **-а-/*-ја-* и **-ї-* основ — возможны следующие соотношения по вокализму:

а) огласовка имен всех трех типов основ тождественна: ср. *заметъ—омета—ометь*, *тлъхъ—потъха—тлъшь*, *проторъ—протора—проторь*;

б) один (или два) из типов основ имеет бoльшую вариантность вокализма: ср.

<i>видъ—обида</i>	—	<i>токъ—патока—поточъ</i>	<i>облогъ—лъжа—лъжь</i>
<i>вѣжь—вѣжа—вѣдь</i>	<i>*текъ—теча</i>	—	— <i>лыжа</i> —

с) наличие большей вариантности вокализма в одном типе основ сочетается с противопоставлением различных основ по вокализму: ср.

<i>нагазь</i>	—	<i>обязь</i>	<i>сѣпъ</i>	—	<i>осѣпа</i>	—	<i>погребъ</i>	—	<i>изъгребъ</i>
<i>наузь</i>	—	<i>уза</i>	—	<i>просыпъ</i>	—	<i>осыпъ</i>	<i>ѣробъ</i>	—	—
							—	<i>грабля</i>	—

д) корневые имена разных типов основ противопоставлены по вокализму: ср. *доводъ*—*подъвода*—*обедь* ‘крюк, кольцо’; *лукъ*—*лука*—*полячь* ‘сеть, путо’; *супругъ*—*супруга*—*пряжь*; *творъ*—*потвора*—*тварь*; *утѣкъ*—*притѣча*—*натычь*; *ровъ*—*проровъ*—*перрѣва*.

Рассмотрение однокоренных имен различных типов основ свидетельствует, во-первых, о наибольшей близости друг к другу имен **-o-/*-je-* и **-a-/*-ja-* основ: эти имена чаще соизвучают друг другу в образовании от одного и того же корня; огласовка корня в именах с этими основами бывает тождественна чаще, чем при другом сочетании основ; при образовании от одного корня имен всех трех рассматриваемых типов тождество вокализма имен с основами на **-o-/*-je-* и **-a-/*-ja-* и их общее противопоставление по вокализму именам **i-* основ является одним из наиболее широко представленных типов отношений; наконец, представленные в однокоренных именах с основами на **-o-/*-je-* и **-a-/*-ja-* различия в вокализме неоднотипны по характеру соотношения ступеней вокализма, что подтверждает отсутствие значительных различий в степени продуктивности отдельных ступеней вокализма для этих двух типов основ.

Во-вторых, соотношение вокализма однокоренных образований подтверждает противопоставление основ на **-o-/*-je-*, **-a-/*-ja-*, с одной стороны, и основ на **-i-*, с другой стороны, по степени продуктивности отдельных ступеней вокализма, а именно — предпочтение вокализма **o* в основах на **-o-/*-je-* и **-a-/*-ja-* при преобладании вокализма **e* и ступени продления редукции в основах на **-i-*: при образовании от одного корня имен на **-o-/*-je-* и на **-i-* имена на **-i-* в ряде случаев имеют огласовку **e* или огласовку в ступени продления редукции при огласовке **o* в именах на **-o-/*-je-*; при образовании от одного корня имен **-o-/*-je-*, **-a-/*-ja-* и **-i-* основ огласовка **e* или ступень продления редукции в **-i-* основах противопоставлена огласовке **o* или ступени редукции **-o-/*-je* и **-a-/*-ja-* основ; при частичном противопоставлении основ на **-o-/*-je* и **-i* или **-o-/*-je-*, **-a-/*-ja-* и **-i-* по вокализму (см. пункты 2b, 4b, c) основы на **-o-/*-je-* и **-a-/*-ja-* чаще отличаются от **-i-* основ наличием вокализма в ступени **o* или ступени редукции и, наоборот, общей ступенью вокализма для основ на **-i-*, с одной

стороны, и основ на **-o-/*-je-*, **-a/*-ja-*, с другой стороны, является ступень **e* или ступень продления редукции.

Сопоставление данных морфонологических характеристик основ на **-o-/*-je-*, **-a/*-ja-* и **-i-* (особенно большая продуктивность вокализма в ступени **o* для **-o-/*-je-*, **-a/*-ja-* основ и ступени **e* для **-i-* основ) с отмеченным выше предпочтением основ на **-o-/*-je-* в образованиях от корней с чередованием гласных, а основ на **-i-* — в образованиях от моновокалических корней свидетельствует о том, что тенденция к тождеству вокализма глагола и соответствующего корневого имени (в указанном выше понимании этого термина) в большей степени воздействовала на образование славянских **-i-* основ, тогда как для основ на **-o-/*-je-* и **-a/*-ja-* сохранила актуальность индоевропейская морфонологическая характеристика тематических имен.

Среди имен с основой на **-o-/*-je-*, соотносительных с глаголами, обособленное положение занимает небольшая группа имен среднего рода. В именах среднего рода отсутствует морфологическая вариантность, т. е. нет ни одного корня, которому соответствовали бы имена среднего рода с основой на **-o-* и с основой на **-je-*. В отличие от имен мужского рода с основой на **-o-/*-je-*, а также от основ на **-a/*-ja-* и на **-i-*, в именах среднего рода не встречается вариантности корневого вокализма, каждый корень представлен в именах среднего рода только с одной ступенью вокализма. В морфологическом плане имена среднего рода распределены между основами на **-o-*: *перо* (к *перети*, *пѣру*) и основами на **-je-*: *вѣче* (к *вѣтити*), *уже* 'веревка' (к *вязаи*), *горе* (к *горѣти*), *ложе* (к *лечи*). В именах, образованных от корней, допускающих чередование гласных, преобладает вокализм в ступени **o*. Только *перо*, имеющее соответствие в других славянских языках (ср. ст.-слав. *перо*, болг. *перо*, с.-хорв. *пѣро*, словен. *рѣго*, чеш. *pero*, *рѣго*, словц. *rego*, польск. *ribo*, в.-луж. *rjero*, н.-луж. *řero*), характеризуется огласовкой **e*, представленной также в корневом инфинитиве *перети*. Все имена с вокализмом **o* — *уже*, *горе*, *ложе* — также восходят к праславянским образованиям (ср. наличие точных соответствий в других славянских языках), но лишь *ложе* имеет точное соответствие в других индоевропейских языках (греч. *λόχος*, др.-исл. *lag* ср., швед. *läge*). Преобладание среди имен среднего рода собственно славянских образований хорошо согласуется с преобладанием корневого вокализма **o*, поскольку для индоевропейских имен этого типа более характерен вокализм **e*⁸. Морфонологическая характеристика славянских имен среднего рода, следовательно, отлична от морфонологической характеристики однотипных индоевропейских образований.

⁸ См.: A. Meillet. Les noms du type *Féγγον*. — MSL 22, fasc. 4, 1921, стр. 203.

Поскольку бесспорна возможность влияния вокализма глаголов на вокализм соотносительных с ними имен, постольку целесообразно сопоставление имен и глагольных инфинитивных основ по вокализму. Данные о совпадении по ступени вокализма корневых имен и различных инфинитивных основ, естественно, находятся в зависимости от распределения в этих именах различных ступеней вокализма (см. табл. 3).

Т а б л и ц а 3

Типы именных основ	Инфинитивные основы (в %)				
	корневые	на *-nq-	на -i-	на -ǝ-	на -a- при наст. вр. на -o-/-e- и -je-
-o-/-je-	11	Единичные случаи	41	Единичные случаи	8
-a-/-ja-	9	Единичные случаи	45	Единичные случаи	Единичные случаи
*-ǝ-	25	Единичные случаи	16	Единичные случаи	11

В табл. 3 учтены только те случаи, когда по ступени вокализма корневному имени соответствует лишь одна инфинитивная основа.

Наличие отношений производности между именем и глаголом с тождественной ступенью вокализма не является бесспорным для всех случаев такого тождества. Например, *коса* 'заплетенные волосы' (ст.-слав. *коса*, болг. *коса*, с.-хорв. *кѡса*, вин. *кѡсу*, др.-чеш. *kosa*, словц., польск. *kosa*; лит. *kasà*), судя по значению, связано отношениями производности не с *коснутися*, а с *чесати* — следовательно, предполагает противопоставление вокализма имени (*o) вокализму глагола (*e). Тем не менее констатация наличия или отсутствия в глаголе ступени вокализма, соответствующей вокализму имени, имеет определенное значение. Так, в индоевропейском праязыке тождество вокализма (*o) связывало итеративно-каузативные глаголы на -i- и тематические отглагольные имена⁹. В праславянском языке, при сохранении имен и глаголов, связанных тождеством вокализма *o, появляется, начиная с периода общих балто-славянских инноваций, тенденция к распространению на корневые имена и итеративно-каузативные глаголы вокализма в ступени удлинения *ō¹⁰. Независимо от того, были ли первоначально корневые отглагольные имена связаны процессами словообразования с каузативными глаголами (так что последние были собственно отыменными образованиями)¹¹ или нет, вполне возможно, что позднее определенная зависимость между

⁹ См.: J. Kuryłowicz. L'apophonie en indo-européen. Wrocław, 1956, стр. 40, 86.

¹⁰ См.: J. Kuryłowicz. Le degré long en balto-slave.—RSI XVI, 1, 1948, стр. 9.

¹¹ См.: J. Kuryłowicz. L'apophonie. . ., стр. 86.

этими двумя категориями установилась. Во всяком случае древнерусским именам с вокализмом *ō обычно соответствуют каузативы с тем же вокализмом (ср. *кара—карити, вада—вадити, скала—скалти*), при наличии же глагольной инфинитивной основы на *-i* с вокализмом *o имеется как правило однокоренное имя (**-o*-или **-a*-основ) с тождественным вокализмом¹². Для основ на **-i*-наиболее характерным оказывается тождество по вокализму с корневыми инфинитивами. Предположение Бругмана о более тесной зависимости именных **-i*-основ от глагольных основ на *-i* не подтверждается¹³.

При учете возможного влияния вокализма глаголов на вокализм однокоренных имен в направлении тождества их корневого вокализма, особое значение для уяснения актуальных морфонологических характеристик корневых имен в праславянском и в древнерусском языке приобретает рассмотрение корневого вокализма тех имен, которые не имеют тождественных по вокализму соответствий в однокоренных глагольных основах. Изолированный (в смысле отсутствия его в однокоренных глаголах) вокализм *o представлен в следующих именах:

основы на **-o*-/**-je-*:

- боръ* (к *бърати*, ср. ст.-слав. *сѣборъ*, болг. *сбор*, с.-хорв. *збор*, *збора*, др.-чеш. *sbor*, польск. *zbiór, pobor*; лит. *bāras*, лтш. *uzbars*, др.-инд. *bhāras*, греч. *φόρος*, алб. *barë*);
- оборогъ* (к *беречи*, ср. др.-чеш. *brah*, польск. *bróg*, род. *brogu*);
- бои* (к *бити*, ср. ст.-слав. *оубои*, болг. *бой*, с.-хорв. *bòj*, словен. *bòj*, чеш. *boj*, польск. *bój*);
- блѣскъ* (к *блѣстѣти*, ср. с.-хорв. *blājecak*, словен. *blèsk*, др.-чеш. *blesk*, польск. *blask*; лит. *blaiškštaūs, blaiškštýtis*, лтш. *blaiskums*);
- изворъ* 'источник, ключ' (к *върѣти* 'кипеть'; морфологический тип этого имени неясен — возможна и **-je-*, и **-i*-основа, но ср. ст.-слав. *изворъ*, словен. *izvor*, с.-хорв. *izvor* м., др.-с.-хорв. *izvorъ*, мн. *izvori*);
- повои* (к *вити*, ср. болг. *повой*, с.-хорв. *pòvòj*, польск. *powòj*, чеш. *rozvoj*);
- воропъ* 'панадение' (к *върпсти*, ср. ц.-слав. *наврапъ*, польск. *navrogóić* на *kogo*, м. б. греч. *ρόπαλον*);
- изворогъ* (к *въргнути*, ср. ц.-слав. *изврагъ*);
- голодъ* (к *жьлдѣти*, ср. ст.-слав. *гладъ*, болг. *гладът*, с.-хорв. *glâd*, словен. *glâd*, чеш., словц. *hlad*, польск. *glód*, в.-луж. *hlód*, н.-луж. *glod*; др.-инд. *gárdhas*);

¹² См. также: П. С. Кузнецов. Указ. соч., стр. 39.

¹³ Ср.: К. Б р у г м а н n. Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen, Bd II, Tl 1, Strassburg, 1906, стр. 167.

- гробъ** (к *грести*, ср. ст.-слав. **гробъ**, болг. *гроб*, с.-хорв. *gròb*, *gròба*, словен. *gròb*, *gròба*, чеш., слвц. *hrob*, польск. *grób*; др.-в.-нем. *grab*, гот. *graba*);
- надолобъ** (к *дълбсти*, ср. чеш. *dlab*; лит. *dálba*);
- доръ, раздоръ** (к *дърати*, ср. ст.-слав. **раздоръ**, с.-хорв. *ráz-dor*, словен. *razdòr*; лтш. *niðdaras* мн., др.-инд. *daras*, греч. *дорός*);
- позоръ** (к *зърѣти*, ср. болг. *позòр*, с.-хорв. *pòзор*, словен. *pozòr*, *-òра*, чеш., слвц. *pozor*, польск. *pozòr*);
- конъ** 'предел, начало, конец' (к *-чати*, *-чъну*; ср. чеш. *kon*; др.-русск. **законъ**, ст.-слав. **Законъ**, словен. *zákon*, болг. *закòн*, с.-хорв. *зàкон*, чеш., слвц. *zákon*, польск. *zakon*);
- кровъ** (к *крыти*, ср. ст.-слав. **кровъ**, с.-хорв. *kròв*, *kròва*, словен. *kròv*, *kròва*, чеш. *krov*, в.-луж. *krow*; лтш. *krava*, лит. *kráuni*, *kráuji*, *kráuti*);
- лои** (к *лити*, ср. ц.-слав. **лон**, болг. *ло̀й*, с.-хорв. *lòj*, *lòja*, словен. *lòj*; *lòj*, *lòja*, чеш. *lùj*, слвц. *loj*, в.-луж. *lòj*, н.-луж. *løj*; лит. *ãtlajis* м., *ìlajai* мн.);
- вымолъ** 'коса, мель, обмелевшее место' (к *молоти* < *melti, *мелью*, ср. болг. *podmol*, словен. *podmòl*, чеш. *podmol*, *výmòl*);
- поропоръ** (к *перети*, ср. с.-ц.-слав. **праноръ**, болг. *пранорец*, с.-хорв. *pràпорац*, словен. *prápor*, *práporàс*, чеш. *pra-por*, диал. чеш., слвц. *prápor*, польск. *praporzec*);
- съпоръ** (к *перети*, ср. словен. *spòr*, *spòра*, чеш., слвц. *spor*, польск. *spòr*; лит. *spàras*);
- запонъ** (к *пяти*, *пъну*, ср. словен. *zaròп*, *-òпа*, греч. *πόχος*);
- плотъ** 'ограда, забор' (к *плести*, ср. с.-хорв. *plòт*, *plòта*, словен. *plòт*, *plòта*, чеш., слвц. *plot*, польск. *plot*, в.-луж. *plòт*, *plòти*, н.-луж. *plot*; гот. *flahta*);
- рокъ** (к *речи*, ср. ст.-слав. **рокъ**, с.-хорв. *ròк*, *ròка*, словен. *ròk*, *ròка*, чеш., слвц. *rok*, польск. *rok*, н.-луж. *rok*; др.-инд. *rasanam*, гот. *ragin*);
- рои** (к *ринутти*, ср. болг. *ро̀й*, ц.-слав. **рон**, с.-хорв. *ròj*, *ròja*, словен. *ròj*, *ròja*, чеш., слвц. *roj*, *zdroj*, польск. *ròj*, *roju*, *zdrój*, в.-луж. *rój*, н.-луж. *roj*; др.-инд. *ráyas*);
- ровъ** (к *рыти*, ср. ст.-слав. **рокъ**, болг. *ров*, с.-хорв. *ròв*, *ròва*, словен. *ròv*, *ròва*, чеш. *rov*, слвц. *rov*, польск. *rów*, в.-луж. *row*, н.-луж. *row*; м. б. греч. *οὐρός*);
- досугъ** (к *сягнутти*, ср. польск. *sag*, *posag*);
- своробъ** (к *свърбѣти*, ср. ст.-слав. **сврабъ**, с.-хорв. *svràб*, словен. *svràb*, чеш., слвц. *svrab*, кашуб. *svòrb*, *svàrbu*; лтш. *svàrpsts*, др.-нсл. *svarf*);
- свѣтъ** (к *свѣтѣти*, ср. ст.-слав. **свѣтъ**, болг. *свет*, с.-хорв. *svèт*, *svèjет*, словен. *svèt*, чеш. *svět*, слвц. *svet*, польск. *świat*; в.-луж. н.-луж. *swět*, полаб. *sjot*; др.-инд. *çvètás*, авест. *spraēta-*);

- смородъ* (к *смърдѣти*, ср. ст.-слав. **смрадъ**, болг. *смрад*, с.-хорв. *smrād*, *smrādu*, словен. *smrād*, *smradû*, *smrāda*, чеш., слвц. *smrad*, польск. *smród*, в.-луж. *smród*, н.-луж. *smrod*; лит. *smardas*, лтш. *smarfs*, гот. *smarna*);
- застогъ* 'застежка, пряжка' (или *застога*? представлен вин. мн. *застогы*, к *-стегнути*, ср. гот. *stakins* вин. мн., др.-в.-нем. *stahhula*);
- просторъ* (к *простерети*; ср. р.-ц.-слав. **просторъ**, болг. *простор*, с.-хорв. *prostōrija* ж., словен. *próstor*, чеш. *prostor*; др.-инд. *staras*, лтш. *stara*, *stars*, др.-инд. *prastarás*);
- цвѣтъ* (к **kvьtr*, **kvisti*, *цвѣтѣти*, *-цвитати*; ср. ст.-слав. **цвѣтъ**, болг. *цвят*, с.-хорв. *cvijet*, словен. *svět*, чеш. *květ*, слвц. *kvet*, польск. *kwiat*, в.-луж. *kwět*, н.-луж. *kwět*, полаб. *kjot*);

основы на **-a/*-ja-*:

- раздора* (ср. выше *доръ*, *раздоръ*);
- дорога* (к *дъргати*, ср. с.-ц.-слав. **драга**, с.-хорв. *drāga*, словен. *drāga*, др.-чеш. *drāha*, польск. *droga*, в.-луж. *drōha*, н.-луж. *droga*);
- зоря* (к *зърѣти*, ср. ст.-слав. **зоря**, болг. *зора*, с.-хорв. *зѡра*, вин. *зѡру*, словен. *zórja*, чеш. *zoře*, слвц. *zora*, польск. *zorza*, н.-луж. *zořa*; лит. *žarijà*, *žarà*, *žāras*, др.-прусск. *sari f.*; ср. выше *позоръ*);
- кровля* (ср. выше *кровъ*);
- опока* (к *печи*, ср. ст.-слав. **опока**, словен. *orōka*, др.-чеш. *oroка*, польск. *oroка*);
- пора* 'спор, распря, подпора', *подпора* (к *перети*, ср. словен. *podrōra*, польск. *podpora*; ср. выше *съпор*);
- опона* (к *пяти*, *пъну*, ср. ст.-слав. **опона**, с.-хорв. *ōпона*, словен. *orōna*, чеш., польск. *opona*; ср. выше *запонъ*);
- свѣча* (к *свѣтѣти*, ср. болг. *свешт*, с.-хорв. *svijěha*, *svěha*, словен. *svěča*, др.-чеш. *sviesč*, чеш. *svíce*, слвц. *sviesa*, польск. *świeca*, в.-луж., н.-луж. *swěca*; др.-инд. *ṣvetyās*, *ṣvetyā*; ср. выше *свѣтъ*);
- соѡа* 'сойка' (к *ситати*, ср. болг. *сойка*, с.-хорв. *sōjka*, словен. *sōjka*, чеш., слвц. *sojka*, польск. *soja*, *sójka*, в.-луж. *soja*);

основы на **-ī-*:

- мовь* (к *мыти*);
- моль* (к *молоти* < **melti*, *мелю*, ср. ст.-слав. **моль**, болг. *молец*, с.-хорв. *мѡльац*, *мѡльца*, словен. *mōlj*, чеш. *mol*, слвц. *mol'*, польск. *mól*, в.-луж., н.-луж. *mól*; гот. *malō*, др.-исл. *mōlr*; ср. выше *вымоль*);
- проровь* (к *рыти*, ср. выше *ровъ*).

Из перечисленных 43 случаев изолированного вокализма *o в именах лишь два — *мовь* и *застогъ* (*застога?*) не имеют соответствий в других славянских языках. Поскольку, однако, образование *мовь* от *мыти* в собственно древнерусском языке невозможно, а *застогъ* имеет точные соответствия по вокализму в германских языках, постольку оба слова должны восходить к праславянскому языку и могут, следовательно, рассматриваться как праславянские диалектизмы русского языка. Для всех остальных имен имеются соответствия в других славянских языках, хотя в некоторых случаях в древнерусском представлены, помимо общеславянских морфологических типов, однокоренные образования с другими основами: ср. *раздоръ*—*раздора*, *кровъ*—*кровля*, *ровъ*—*проровъ*. С другой стороны, 23 из перечисленных имен имеют тождественные по вокализму соответствия в других индоевропейских языках, 13 имен таких соответствий не имеют (это *боц*, *оборогъ*, *изворъ*, *повои*, *изворогъ*, *конъ*, *поропоръ*, *досугъ*, *цвѣтъ*, *дорога*, *опока*, *сога*, *мовь*), а оставшиеся 7 (*позоръ*, *вымоль*, *раздора*, *кровля*, *пора*, *опона*, *проровъ*) лишь морфологическим типом отличаются от однокоренных имен (*зоря*, *моль*, *доръ*, *кровъ*, *съпоръ*, *запонъ*, *ровъ*), имеющих индоевропейские соответствия. Следовательно, примерно в трети случаев изолированного вокализма *o в именах (13 из 43) можно предполагать собственно славянские образования, причем из 13 случаев 9 являются *-o-основами, 3 — *-a-основами и 1 — *-i-основой, что свидетельствует об актуальности корневого вокализма *o, противопоставленного вокализму однокоренных глаголов, для корневых имен с основой на *-o- в ранний период развития (до монофтонгизации дифтонгов) праславянского языка¹⁴. Древнерусский язык не создал ни одного собственного случая противопоставления корневого имени глаголу по вокализму *o, что является немаловажным аргументом против предположения о сохранении актуальности этой морфологической характеристики тематических имен на почве древнерусского языка.

Долгий вокализм корневых имен (т. е. *ǣ, *ō и ступень продления редукции) и его соотношение с вокализмом однокоренных глаголов требуют особого внимания. Бесспорно не имеет соответствий в глаголах вокализм следующих имен:

мѣль (к *мелю*, *молоти*, ср. ст.-слав. *мѣль*, др.-серб. *мѣль*, словен.

měl ж., диал. *mił* м., ж., польск. *miał*, н.-луж. *měl*);

изгága (к *жечи*, ср. словен. *izgága*, польск. *zgaga*);

вѣжа 'повозка, кибитка, башня' (к *везти*, ср. словен. *věža* 'сени',

др.-чеш. *věž*, *věžě*, словц. *veža*, польск. *wieża*, в.-луж.

wieža, н.-луж. *wjaža*; авест. *vāza*);

вѣта 'ветвь' (к *виту*, ср. ст.-слав. *вѣта*, словен. *vêja*; др.-инд.

vayá, ирл. *fé* < *vejā);

¹⁴ Ср. также: П. С. Кузнецов. Указ. соч., стр. 29—30.

мѣль (к *мелью, молоти*, ср. польск. *miel* ж., чеш. *měl* м., ж.);
ушидѣ, *ушидѣ* (к *ходити*, *шьд-*, ср. ст.-слав. **оушидѣ**);
кьи (к *ковати*, ср. р.-ц.-слав. *кьи*, болг. *кияк*, с.-хорв. *kǔjǎk*,
 словен. *kîj*, чеш., словц. *kyj*; польск. *kij*, в.-луж., н.-луж.
kij; лит. *kǐjis*, *kǐja*, лтш. *kūja*).

В следующих случаях вокализм имени может быть сопоставлен с удлинением в итеративных глаголах на *-ati*, *-aje-*:

основы на *-о-:

краи (к *кроити*, ср. ст.-слав. **кран**, болг. *край*, с.-хорв. *krâj*,
krǎja, словен. *krāj*, *krája*, чеш., словц., польск., в.-луж.
kraj, н.-луж. *kšaj*; м. б. лит. гидроним *Krūoja*) — ср. *кратати*;
часъ (к *чесати*, ср. ст.-слав. **часъ**, болг. *час*, с.-хорв. *čās*, словен.
čas, *časa*, словц. *čas*, польск. *czas*, в.-луж. *čas*, н.-луж. *cas*;
 др.-прусск. *kīsmān* < *kēsman, алб. *kohë* < **kēsā*¹⁵) —
 ср. *часати*;

ицазъ (к *казити, чезнути*) — ср. *ицазати*;

виръ (к *върѣти*, ср. с.-хорв. *vîr*, *vîra*, словен. *vîr*, чеш. *vír*,
 словц. *vir*, польск. *wir*; лит. *atvurs*) — ср. *възвирати*;

блискъ (к *блѣстѣти*, ср. словен. *blisk*; лит. *blykštū*, *blỹkšti*,
blizgū, *blizgėti*) — ср. *блискати*;

основы на *-а-/*-ја-:

крапла (к *кропити*) — ср. *-краплати*;

дира (к *дѣрати*, ср. ст.-слав. **дира**, с.-хорв. *dǐra*, *dǐra*, *dǐra*,
 чеш. *díra*) — ср. *-дирати*;

лыжа 'ложь' (к *лъгати*) — ср. *-лыгати*;

основы на *-ѣ-:

рѣчь (к *речи*, ср. ст.-слав. **рѣчь**, болг. *реч*, с.-хорв. *rǔjеч*, словен.
rěč, *-î*, чеш. *řeč*, словц. *reč*, польск. *rzecz*, в.-луж. *rěč*,
 н.-луж. *rěc*; тох. А *rake*, тох. В *reki*) — ср. *-рѣкати*;

гарь (к *горѣти*, ср. болг. *угар*, с.-хорв. *ŭgār*, *gār*, чеш. *oharek*,
 польск. *ogarek*) — ср. *-гарати*;

тварь (к *творити*, ср. ст.-слав. **тварь**, болг. *твар*, с.-хорв.
tvâr, словен. *tvâr*, чеш. *tvář*, словц. *tvár*, польск. *twarz*,
 в.-луж., н.-луж. *twař*; лит. *tvorà*) — ср. *-тварати*;

тинь (к *тяги, тьну*, ср. ст.-слав. **тинь**) — ср. *-тинати*.

При сопоставлении вокализма перечисленных имен с вокализмом однокоренных итеративных глаголов необходимо, однако, учитывать интонацию. Как известно, удлинение корневого гласного в производных глаголах несовершенного вида давало долгие гласные с циркумфлексной интонацией. Об интонации же приведенных имен можно судить по интонации соответствующих имен

¹⁵ См.: Г. Якобсон. Развитие понятия времени в свете славянского *časъ*. — «Scando-Slavica» IV, 1958, стр. 306.

в сербско-хорватском и словенском языках. Такие соответствия есть, правда, не для всех имен; кроме того, в основах на *-о- и *-ї- первоначальные интонационные характеристики затемнены результатами метатоний. Однако некоторые случаи бесспорно свидетельствуют о первичности акутовой интонации в корневом слого имени: ср.

краи — с.-хорв. *krâj*, *-ãja*, словен. *kràj*, *krája*;
часъ — с.-хорв. *čas*, словен. *čas*, *čása*;

акутовая интонация вероятна также для

виръ — с.-хорв. *vîr*, *vîra*, но *vîрови*¹⁶, чеш. *vír*;
дира — с.-хорв. *dîra*, *dîra*, но и *dûra*, чеш. *díra*;
рѣчь — с.-хорв. *rÿjеч* (хотя словен. *rêč*);
тварь — чеш. *tvář*.

Долгота корневого гласного рассмотренных имен, следовательно, качественно отлична от долготы в глаголах, а поэтому образование от итеративных глаголов исключается. В таком случае корневая долгота этих имен, как и перечисленных выше имен с изолированным долгим вокализмом, имеет значение морфонологической характеристики корневого имени. Из числа всех 13 имен с долгим вокализмом, не имеющих соответствий в глаголах, лишь для 6 имен представлены точные соответствия по вокализму в других индоевропейских языках, причем в четырех случаях речь идет о соответствиях в балтийских языках (*кѣи*, *краи*, *виръ*, *тварь*) и только в двух случаях — о связях с другими языками (*въжа*, *часъ*). Остальные семь имен не имеют точных соответствий за пределами славянских языков: это *мѣлъ*, *изгага*, *вѣта*, *мѣль*, *ушидѣ* (и *ушидѣ*), *дира*, *рѣчь* (однокоренные с *вѣта* и *рѣчь* образования в других индоевропейских языках имеют исконный краткий вокализм!). В этих именах, следовательно, представлено собственно славянское удлинение корневых гласных. С другой стороны, все 13 древнерусских имен с изолированным долгим вокализмом имеют тождественные соответствия в других славянских языках, т. е. нет ни одного собственно русского образования с изолированным долгим вокализмом. На основании приведенных наблюдений можно сделать вывод, что в ранний период развития праславянского языка (вероятно, начиная с периода балто-славянской общности, но во всяком случае до формирования отдельных диалектов праславянского языка, в частности — древнерусского) для образования корневых имен, соотносительных с глаголами, было характерно удлинение корневого гласного (равно *ѣ, *ѡ и ступень продления редукции), отличное от хронологически более позднего удлинения в итеративных глаголах.

Для ряда имен с корневым удлинением не удается доказать первичность акутовой интонации, отличающей долготу в имени

¹⁶ См.: Z. Gołąb i K. Polański. Z badań nad słownictwem prasłowiańskim. — «Slavia» XXIX, 4, 1960, стр. 538.

от долготы в итеративных глаголах: это *ищазь, блискъ, крапла, лыжа, гарь, тинь*. В этих случаях возможно образование имен от итеративных глаголов. Существенно, что среди них есть собственно древнерусские имена, не имеющие соответствий в других славянских языках: *ищазь, крапла, лыжа*. Следовательно, этот тип образования корневых имен, соотносительных с глаголами, принадлежит позднему периоду развития праславянского языка и унаследован отдельными славянскими языками.

Изолированное положение других ступеней корневого вокализма в именах встречается редко. Изолированный вокализм в ступени редукции представлен лишь в имени *стѣза* (к *стигнуги*, ср. ст.-слав. *стѣза*, с.-хорв. *stàza*, словен. *stezà*, чеш. *steze*, словц. *stezka*, др.-польск. *śc̣dza*, польск. *ścieżka*, в.-луж. *šc̣ežka*, н.-луж. *šc̣ažka*, полаб. *stadza*; лтш. *stiga*, др.-в.-нем. *stēg*, греч. *στῆχος*).

Изолированный вокализм в ступени *e представлен в следующих именах:

пепелъ (к *полѣти, палити*, ср. ст.-слав. *пепелъ, понелъ*, болг. *пепел*, с.-хорв. *пѣнео, пѣнела*, словен. *perêl, porêl*, чеш. *popel*, словц. *porol*, польск. *poriół*, в.-луж. *porjet*, н.-луж. *pořet*, полаб. *pŕrêl*; др.-прусск. *pelanne*, лит. *pelenai*, лтш. *pēlni*),

липа (к *льпѣти*, ср. болг. *липа*, с.-хорв. *лѣпа*, словен. *lira*, чеш. *lípa*, словц., польск., в.-луж., н.-луж. *lipa*, полаб. *leirb*; лит. *liera, lierė*, лтш. *liēra, liepe*),

щель (к *колоти*, ср. польск. *szczelina*, словен. *ščálja*; лтш. *sḳēlis* название порога).

Малочисленность случаев изолированного вокализма в ступени редукции и *e в именах свидетельствует о преобладании зависимости этих ступеней вокализма в корневых именах от тождественного вокализма однокоренных глаголов. Существенно также, что все перечисленные древнерусские имена имеют точные соответствия в других славянских и индоевропейских (почти исключительно балтийских) языках. Вероятно, эти образования должны рассматриваться как наиболее архаичный пласт праславянских корневых имен, соотносительных с глаголами, а именно — как собственно откорневые (а не отглагольные) образования, сохранившие ступени корневого вокализма, утраченные однокореными глаголами или вообще отсутствовавшие в глаголах.

Итак, в ранний период праславянского языка актуальной морфонологической характеристикой корневых имен, соотносительных с глаголами (особенно имен **-o-* и **-a-*основ), остается, как и в праиндоевропейском, корневой вокализм *o. Возможно, что в праславянском морфонологическая актуальность вокализма *o была распространена также на имена среднего рода. Параллельно с вокализмом *o, начиная с периода балто-славянской общности, в качестве морфонологической характеристики корневых имен

(особенно *-а-основ) используется удлинение корневого гласного. С другой стороны, еще в раннепраславянский период для одной группы корневых имен, соотносительных с глаголами, — а именно для имен с основами на *-ĭ- — наиболее характерным становится тождество по вокализму с однокоренными глаголами (отсюда преобладание вокализма *e, минимальное количество случаев изолированного вокализма, предпочтение именно *-ĭ- основ в образованиях от моновокалических корней). Возможно, тогда же тенденция к тождеству вокализма имени вокализму глагола стала распространяться на имена *-je- и *-ja-основ (ср. отсутствие собственно славянских образований *-je- и *-ja-основ с изолированным вокализмом *o или изолированным долгим вокализмом). Для древнерусского языка наиболее вероятным представляется предположение об актуальности тождества вокализма отглагольных корневых имен вокализму глаголов.